

"Свобода от власти Казни Оптимуса Прайма Громогого?"

Линь Юй открыл свой рот в изумлении, не было необходимости спорить, что Казнь Колдуна был самым мощным боевым искусством в империи, но именно потому, что это было чрезвычайно мощным, по его впечатлению, с момента создания империи Красный Янь, любой, кто использовал Казнь Колдуна были подвергнуты сильным разрушениям, начиная от потери культивирования до смерти от жестокой болезни, и никто не смог избежать этого.

Теперь Сяюэ сказала, что знает, как защитить себя от силы Громоподобной Дуэли колдуна, это было невероятно, не так ли?

"Не удивляйтесь, на самом деле только после ста лет в этом вулкане Цюнмай я понял, что Optimus Prime Thunderslaying Duel, которую освоила Империя, это не более, чем альбом." Цунами любезно улыбнулось.

"Остаточный свиток?" Линь Юй был удивлен.

Кивнув головой, Луна Цунами стала суровой: "Именно поэтому сила Обратного Пожирания так сильна, что я передам вам свое понимание в эти несколько дней, с этим Оптимусом Прайм Разгадкой Грома, даже если вы столкнетесь с Четырьмя Небесными Царствами, вы не будете беспомощны".

Получив подтверждение, Линь Юй кивнул головой всерьез, Сяо Юй был прав, если он действительно освоил эту Optimus Prime Thunderslayer Duel ", он действительно может быть в состоянии бороться с Фан Хэн.

По этой причине весь его организм был взволнован, и в ближайшие несколько дней он посвятит всю свою энергию выращиванию молнии Optimus Regicide Duel.

Он был так взволнован, что Чжоу Цинь беспокоился каждый день, и даже начал задаваться вопросом, была ли Сяо Юй настоящей бабушкой Линь Юя, или она была агентом под прикрытием, посланным императрицей Сяо.

Но Линь Юй знал, что при каждом истощении, в ответ, он продвигался вперед прыжками, не говоря уже об Оптимусе Prime Thunderslayer, его телосложение и духовная сила в одиночку стали прочными и чистыми после нескольких дней упражнений, так что его мотивация становилась все более и более полной, и вся боль не была болезненной.

.....

Кратер вулкана Жанна д'Арк.

Здесь день за днем, год за годом, она горела пылающими кострами, пылающая магма постоянно извергалась в пламя и вторгалась в окружающие лавовые скалы.

Высокая температура сделала окружающую местность лишенной малейших признаков жизни.

"Какая ужасная температура". Цинь Ши, с отрицательной рукой на этом, глубоко вдохнул.

Книга дрожала слегка, и нефрит сказал: "Мм, и высокая температура здесь наполнена силой атрибута огня, так что неудивительно, что даже царство Ци Тянь на мгновение превратилось

бы в летящую пыль".

"Да, не говори Ци Тянь, только эта адская дыра, я чувствую, что даже Царство Вознесения может не выжить без Взрывчатой Жемчужины".

"Действительно, ты, я действительно не знаю, что сказать о твоей удаче, что-нибудь хорошее может случиться с тобой, убрать Жемчужину Взрыва, иначе ты не сможешь подойти близко вообще".

"Хорошо".

Отвечая, Цинь Ши вытащил Жемчужину Взрыва и использовал свою духовную энергию в качестве среды, чтобы соотнести их.

Духовная энергия была интегрирована в Жемчужину Взрыва, и красный барьер с древними линиями поднялся из окрестностей Цинь-Ши.

Как только заграждение вышло наружу, температура в окрестностях была немедленно заблокирована, и на карту была поставлена безопасность Книги Нефрита.

Как только он вошел в кратер, страшная магма вокруг него набросилась на него, и Цинь Ши выглянул через барьер.

Он не сомневался, что если бы у него не было Взрывной жемчужины, он не сможет продержаться более полуминуты в этой магме, даже если он обладал силой атрибута, магма здесь была слишком страшной, слоев и слоев рябью тепла с таинственной пульсацией, как пасть потопного зверя, приближается.

Вдоль кратера на тысячу метров глубже, Цинь Ши почувствовал, что уже начинает приближаться к ядру земли, температура вокруг него становится все более и более страшной, даже внутри барьера Взрывчатая жемчужина, он потеет обильно.

"Стоун, посмотри туда".

Белый свет на "Горящей книге" сместился, и книга поцарапала нефритовый палец, чтобы протянуть его вниз.

Подглядывая вниз, Цинь Ши не мог не хмуриться, только для того, чтобы увидеть грубую древесную виноградную лозу в ста метрах от нее, эта древесная лоза была очень волшебной, вокруг нее рассеялся слабый огненный свет, и даже при температуре в миллионы градусов она все равно была достаточно крепкой, чтобы стоять на лавовой скале.

"Это, это корень дерева Бога Беременного Бога?" У Цинь Ши загорелись черные глаза.

Книга "Нефрит" кивнула: "Ну, это не должно быть ошибкой, чтобы выжить при такой температуре".

"Тогда чего ты ждешь?" После трех лет поисков и наконец-то увидев надежду, Цинь Ши возвысил себя и, не раздумывая, прыгнул ближе к виноградной лозе.

Неожиданно, книжный нефрит внезапно напугал: "Камень, берегись!"

"Ну?"

Цинь Ши был ошеломлен недоумением, а затем, не дав ему вернуться, внезапно вспыхнул окружающий огонь, и пылающая магма вокруг него свернула и расплавилась, и сотни ротанговых тросточек набросились на него из ниоткуда.

Бряк!

Под сильным дрожанием во рту вулкана тростник плавно обернулся вокруг тигрового туловища Цинь Ши.

"Черт, это ловушка? Эта виноградная лоза намеренно пытается привлечь меня?" Цинь Ши яростно отреагировал и поднял руку, чтобы помахать рукой своей вращающейся духовной силе, занятой попыткой отрезать ротанга.

Бах!

Золотая грива, которая яростно дрожала в пылающем огне, не хотела, чтобы атака Цинь Ши, которая сплывила силу атрибута, чтобы быть хрупкой, как муравей на этом ротанге, не только не причинил ни малейшего вреда, но и заставил его руку чувствовать себя яростно онемевшей и болезненной.

Базз!

Ротанг был поражен, вздрогнул в трещинах скалы, и закружился, как свирепый голодный тигр, безразлично разъяренный, и обернулся вокруг Цинь Ши до смерти по дороге наверх, что сделало его неспособным двигаться больше.

С хмурым взглядом на брови, Цинь Ши почувствовал беспрецедентный кризис: "Это неприятность".

"Ши, не сопротивляйся пока, этот ротанг не пытается причинить тебе боль, похоже, он тебя куда-то уводит". И как только Цинь Ши впал в панику, Шу Чжун Юй вдруг заговорил.

"Что? Хочешь меня куда-нибудь отвезти?" Цинь Ши был ошеломлен, и только тогда он доверительно расслабил свою охрану, позволив виноградной лозе обернуться вокруг него.

Как и ожидалось, виноградная лоза не навредила Цинь Ши после обертывания вокруг него, а вместо этого затащила его в глубины кратера.

Виноградная лоза сжималась очень быстро, и после десяти миллионов метров в мгновение ока Цинь Ши даже почувствовал, что приближается к ядру земли, и температура вокруг него становилась настолько страшной, что даже камни таяли.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея, чтобы вытащить его оттуда.

Вскоре после такого движения, Цинь Ши внезапно уставился на него, ошеломленный изображением перед ним: "Это, как это возможно"?

Книжный нефрит также был поражен, только для того, чтобы увидеть, что недалеко, среди горячей магмы, он на самом деле нес роскошный дворец.

Правильно, это был дворец, и этот дворец был построен чрезвычайно роскошно, с периферией в виде черной скалы, которую Цинь Ши никогда не видел раньше, которая излучала слабую черную гриву, которая была наполнена ожесточенным всасыванием, вызывая поглощение

окружающей магмы, как только она приближалась, в результате чего вокруг этого дворца образовался вакуум.

"Никогда бы не подумал, что в этом вулкане Кионгму будет такое великолепное здание...!" Реагируя на шок, Цинь Ши не мог не быть перемещен.

Книга "Нефрит" также восклицала: "Мм, и кажется, что Божественное Дерево Беременности должно быть внутри этого дворца".

Цинь Ши кивнул головой и вошел во дворец с виноградными лозами на буксире.

Проходя мимо черных камней на окраине дворца, Цинь Ши нахмурился, из этих черных камней, у него всегда было какое-то чувство знакомства, но он не мог сказать, откуда это знакомство, прежде чем, наконец, беспомощно покачал головой и не задумывался об этом слишком много.

Как только он вошел во дворец, пылающее ощущение вокруг него рассеялось, и только тогда Цинь Ши осторожно поднял взрывоопасный барьер из бусин, оглядываясь вокруг огромного дворца.

Надо сказать, что этот дворец был построен очень роскошно, только два каменных льва перед главным залом были сделаны из чистого золота, а прямо над ними висели два великолепных ночных жемчужины, как звезды и солнце и луна, блестящие и золотые.

Немного глубже, там была поляна.

На этой поляне было тысячеметровое изрезанное древнее дерево, ствол этого древнего дерева был очень странным, и одно за другим однолетние кольца были похожи на глаза дракона и феникса, чрезвычайно красивые.

Ротанг, который связывал Цинь-Ши, был раскинут с этого древнего дерева, и когда Цинь-Ши прибыл на поляну, ротанг медленно расшатывался.

Выйдя из ротанга, двигая его тело и глядя на древнее дерево перед ним, Цинь Ши был в восторге: "Это ведь дерево Бога Беременного Бога, верно?".

"Точно". Книга Джейд дрожала.

Утвердившись, Цинь Ши становился все более и более взволнованным, через три года он, наконец, собирался выполнить свое обещание с Шу Чжун Ю.

Книга Нефрит, однако, не была переполнена волнением и прямо бросилась на Цинь Ши: "Ши, не будь небрежным позже, выращивание этого божественного Беременного Дерева не просто".

Услышав это Цинь Ши был ошеломлен, так мало людей могут сделать Шу Чжун Юй настолько сгущенным, даже если предыдущий питон заглатывания неба Четырех Небесных Царств был таким же, и это Божественное Дерево Бог Беременное может фактически сделать Шу Чжун Юй настолько бдительным?

По этой причине, он не осмеливался небрежно смотреть на Божественное Дерево Бога Беременности, именно поэтому он был потрясен, от этого Божественного Древа Бога Беременности, он мог чувствовать беспрецедентную страшную силу, которая в несколько раз уступала даже Хуа Чжуану и Цинь Сюэ Синь, двум силам Четырех Небесных Царств, по

сравнению с ними.

"Какая ужасающая сила духа!"

"Ну, если я не ошибаюсь, сила этого Древа Беременного Бога уже близка к Седьмому Небесному Вознесению." Книга Джейд стиснула зубы.

"Царство Вознесения?"

Как только эти три слова были произнесены, Цинь Ши был беспрецедентно удивлен одной точкой, Царство Вознесения было самой высокой вершиной Девяти Небес, так что это Божественное Дерево Беременного Бога определенно можно было назвать самым страшным существованием, которое Цинь Ши когда-либо видел.

"Маленький!" И в этот момент летопись Божественного Древа Беременности внезапно открыла их глубокие глаза, откуда раздался жужжащий звук, поразивший море знаний Цинь-Ши.

Цинь Ши пришел в себя и посмотрел на Божье Беременное Дерево: "Да, это ты со мной разговариваешь?"

"О, конечно." Бог Беременное Божественное Дерево произнесло злобный смех. Вы так долго искали Божественный фрукт Древа Беременности, разве вы не рады меня видеть?"

Однако, услышав это, Цинь Ши бороздил брови, и даже сделал несколько жутких шагов назад.

Действительно, он долго искал Божественный Плод Беременного Древа, с тех пор как впервые столкнулся с Книжным Нефритом три года назад, но проблема заключалась в том, как это Божественное Беременное Дерево узнало?

"Откуда ты знаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1015984>